

Горбунова Т.Г., Шелепова Е.В.
(г. Барнаул, Россия)

АКТУАЛИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ*

Современная практика культурного и научного туризма в качестве основной установки использует идею актуализации наследия, под которой понимается деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру, во-первых, путем активизации социокультурной роли его объектов, а, во-вторых, путем их интерпретации (Словарь актуальных музейных терминов, 2009, с.49). К современным направлениям актуализации наследия относятся музеефикация памятников, создание музеев-заповедников и заповедных территорий, а также интерпретация объектов наследия путем развития экскурсионно-туристической деятельности, рекламно-информационных и популяризаторских мероприятий.

А.И. Мартынов (2001, с.10–12) справедливо отмечает, что мировой опыт использования историко-культурного наследия заключается не только в его сохранении, но и в использовании современным сообществом, на основе чего необходимо создавать единую систему: «памятники историко-культурного наследия–музеи–познавательный туризм–музейно-туристический сервис и музейно-туристический бизнес». И в этом контексте аутентичные, подлинные памятники играют ключевую роль, составляя источниковую базу для функционирования всей этой системы.

Вдоль главной транспортной артерии Республики Алтай – Чуйского тракта – располагается огромное количество археологических комплексов различных периодов времени, позволяющих реконструировать страницы дописьменной истории Центральной Азии и Южной Сибири (Бородовский А.П., Ойношев В.П., Соёнов В.И., Суразаков А.С., Танкова М.В., 2005). Большое количество аттрактивных археологических объектов сосредоточено в Онгудайском районе Республики Алтай в непосредственной близости от тракта. В природно-климатическом отношении данная территория характеризуется наличием многоступенчатых террас, примыкающих к скалистым бортам, обилием относительно изолированных друг от друга долин и межгорных котловин, которые в древности активно осваивались кочевыми народами. Отмеченные природные особенности определили удобство территории не только для яйлажного скотоводства, но также для устройства родовых кладбищ, святилищ, пунктов астрономического наблюдения. И сейчас этот район привлекает археологов и обывателей. Среди наиболее посещаемых туристами объектов по линии Чуйского тракта следует назвать территорию археологических памятников у села Туэкта и Талда (курганы, ритуальные выкладки и балбалы пазырыкской и тюркской археологических культур), комплекс памятников Кур-Кечу (курганы и тюркские поминальные оградки и каменные изваяния), стелы раннескифского времени в районе с. Иня, святилище Калбак-Таш (комплекс разновременных петроглифов), Чуйский оленный камень и святилище Адыр-Кан с большим количеством петроглифов. Обозначенные объекты нуждаются в пристальном внимании со стороны властей, которые должны действовать в тесном сотрудничестве с учеными (археологами, историками, музеологами), способными разработать адекватные пути изучения, сохранения и популяризации уникальных памятников.

Особым интересом у «диких» туристов уже не первый год пользуется комплекс памятников, расположенных на Чуйском тракте в месте впадения реки Большой Яломан в реку Катунь. Территория этого района всегда привлекала исследователей своими археологическими памятниками. Сведения о них имеются в трудах многих путешественников (Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, И.Р. Аспелина и др.). В советское время там работали выдающиеся отечественные ученые М.П. Грязнов, С.И. Руденко, С.В. Киселев, а также современные археологи из разных городов России (Тишкин А.А., 2006).

---

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Археологическая карта памятников Алтая эпохи средневековья» (проект №09-01-60103а/Т).

Данные памятники представляют культурно-познавательный интерес в силу нескольких причин:

1. Большинство из объектов уже раскопаны (раскопки А.А. Тишкина, В.В. Горбунова), следовательно, о них имеется полноценная информация, которая может быть отражена в экскурсиях (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003, с.488–493).

2. Все объекты после раскопок восстановлены максимально близко к первоначальному состоянию, пережив, таким образом, первые этапы музеефикации и представляют неповторимые образцы для экскурсионного показа.

3. Имеются разработки рекламно-информационных изданий на русском и английском языках и выставочных материалов по археологическому наследию обозначенного археологического микрорайона.

Для популяризации и презентации памятников в долине р. Большой Яломан разработано несколько экскурсионных маршрутов под общим наименованием «Сокровища долины Большого Яломана». Первый маршрут проходит по курганам пазырыкской и булан-кобинской археологических культур на памятниках Яломан-II, III (конец VI в. до н.э. – первая половина V в. н.э.) и тюркским оградкам на памятниках Яломан-II, VII (вторая половина V–X вв. н.э.). Вторая экскурсия связана с посещением Яломанской крепости (соотносится с эпохой раннего средневековья). Третий маршрут представляет собой экскурсионный осмотр древних рисунков и объектов письменности на святилище Большой Яломан-III (Афанасьева Е.А., Горбунова Т.Г., 2009, с.20–24).

Объекты показа на обозначенном маршруте тщательно изучены и представляют собой уникальные архитектурные сооружения, давшие замечательные комплексы находок из бронзы, золота, камня, железа, кости, бересты. На памятнике Яломан-II можно обозначить несколько групп погребений. Первая группа курганов Яломана-II относится ко II в. до н.э. – I в. н.э. и связана с ранним этапом булан-кобинской археологической культуры. Вторая группа курганов Яломана-II может быть датирована второй половиной IV – первой половиной V вв. н.э. и отнесена к позднему этапу этой же культуры. Данные сооружения представляют собой сложные архитектурные конструкции, курганы в которых пристраивались друг другу по принципу пчелиных сот. Исследованные на обозначенном памятнике тюркские оградки с балбалами (ряды вкопанных камней, символизирующие убитых врагов) относят к тюркской культуре и могут быть датированы V – VII вв. н.э. (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003, с.488–493).

Яломанская крепость располагается на склоне террасы левого берега р. Большой Яломан. Объект представляет собой значительную по своим размерам крепость тюрков. Памятник имеет вид естественно сложившейся террасы высотой до 20–25 м. К вершине террасы ведёт узкий проход, защищённый искусственным рвом (оборонительное сооружение для защиты поселений) и земляным валом (земляная либо деревоземляная насыпь, ограждавшая поселение). Территория крепости представляет собой вытянутый мыс, образовавшийся в месте слияния рек. Мыс как бы делится на две части: более высокую у основания и более низкую от центра к окончанию. В некоторых местах сохранились остатки стен, которые повторяют абрис мыса. На территории крепости за рвом и валом находятся возвышенности округлой формы, трактуемые как основания жилищ-юрт (более 80 единиц).

Наконец, святилище Большой Яломан-III находится у живописной скалы с петроглифами на террасе левого берега Катуня ниже устья р. Большой Яломан. Отмеченный комплекс представляет исключительный научный интерес и является важным историко-культурным объектом. В 1980-е гг. на данной местности были проведены небольшие раскопки и, зафиксированный там археологический объект был интерпретирован как святилище, включающее писаницу и культурный слой со свидетельствами ритуальных действий. В левой части композиции писаницы имеются фигуры охотников. Две из них расположены вертикально (одна над другой), а третья находится немного в стороне. Достаточно многочисленны фигуры животных. В средней части композиции рисунки животных выполнены в увеличенном масштабе. Имеются также остатки надписи. Специалисты определили, что надпись тюркская, и сделана она древнеуйгурским письмом, скорее всего, в VIII–IX вв. Святилище регулярно подвергается негативному антропогенному и природному воздействию. Наскальные изображения,

создаваемые на протяжении многих сотен лет, повреждены современными выбивками (Тишкин А.А., 2005б, с.181).

Проект «Сокровища долины Большого Яломана» является формой популяризации новейших достижений и сведений по археологии Алтая. Приведенные свидетельства позволяют констатировать тот факт, что долина р. Большой Яломан представляет собой уникальное своеобразное место, объединяющее раскопанные и исследованные объекты древних и средневековых культур. Реализации экскурсий на обозначенном маршруте способствует небольшая выставка, организованная в непосредственной близости от археологических памятников и состоящая из пяти тематических постеров. Три из них («Пазырыкские курганы Алтая», «Уникальные находки из курганов пазырыкской культуры», «Тюркские воины») раскрывают особенности материальной и духовной культур кочевников Алтая. Два постера («Археологические находки из памятника Яломан-II», «Тюркские оградки Яломана») ориентированы на демонстрацию недостающих звеньев показа в экскурсиях по аутентичным памятникам долины Яломана.

Выставочно-экскурсионный проект разработан преподавателями кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета и студентами, обучающимися по специальности «Музеология» и направлению «История». Мобильная экспозиция развернута в национальном алтайском жилище – юрте. После экскурсии туристам может быть предложена карта-путеводитель складного типа «Сокровища Яломана» с картинками реальных археологических памятников данной местности в точках их расположения (схема маршрута). Путешествие с картой может проходить как самостоятельно, так и в сопровождении экскурсовода. Его главная цель заключается в знакомстве туристов с подлинными объектами культурно-исторического наследия и популяризации достижений современной археологической науки с помощью метода «самостоятельного научного открытия».

Еще одним интересным пунктом сосредоточения археологических объектов является комплекс разновременных памятников в долине Кур-Кечу, расположенной в 6 км на юго-запад от устья р. Большой Ильгумень и в 6–7 км к юго-востоку от центра с. Купчегень в Онгудайском районе. Урочище разделено на две части пролегающим по его территории Чуйским трактом. Общая протяженность долины с археологическими сооружениями составляет 3,5 км. Указанная местность характеризуется остепненным характером растительности, встречаются незначительные скопления кустарников. Благодаря обозначенным благоприятным условиям в древности и средневековье урочище активно осваивалось кочевниками. Об этом свидетельствует его насыщенность археологическими памятниками. Всего известно несколько сот объектов («элитные» и «рядовые» курганы раннескифского времени и пазырыкской культуры, более ста тюркских оградок, изваяния, балбалы и т.д.), составляющих несколько групп. Впервые памятники в этой зоне были открыты и осмотрены еще в середине XIX в. целым рядом исследователей (Тишкин А.А., 2009). Одним из первых здесь побывал Н.М. Ядринцев (1883, с.195–196). Он описал две «каменные бабы», на одной из которых показано лицо, и курганы, произвел некоторые зарисовки (к сожалению, многие из них не соответствуют текстовым описаниям). В 1879 г. Г.Н. Потанин (1885, с.50–53) по пути в Монголию также останавливался в этом урочище* и отметил некоторые сооружения.

Отрывочные сведения об археологических объектах долины имеются у В.И. Верещагина (1910) и других исследователей (Тишкин А.А., 2009, с.74–75). Начиная с 70–80-х гг. XX в. специальные исследования данного участка левобережья Катуня проведены В.Д. Кубаревым (1984, 1985), В.А. Могильниковым (1986), А.С. Васютиным, В.Н. Елиным, А.М. Илюшиным (Васютин А.С., 1983; Васютин А.С., Елин В.Н., 1983; Васютин А.С., Елин В.Н., Илюшин А.М., 1987), А.П. Бородовским и др. (2005). В.А. Могильников (1988) вскрыл здесь 12 разновременных объектов. Раскопки двух курганов скифского времени произвел также В.Д. Кубарев (1985, с.130–135).

А.С. Васютин (1983, с.192; 2009) исследовал две рядом стоящих оградки тюркского времени (одна со стелой в центре). Обнаружен интересный вещевой материал (Васютин А.С., 2009, рис. 1–2), на основе которого определено время строительства всего комплекса (2-я пол. IX – 1-я пол. X вв.). К сожалению, после раскопок оградки не были

---

* Г.Н. Потанин (1885, с. 50) назвал местность «Корт-Кичу».

должным образом восстановлены и музеефицированы. Тем не менее, в настоящее время они представляют значительный культурно-познавательный и научный интерес, так как являются единственными раскопанными ритуальными сооружениями тюркской культуры, достоверно относящимися к указанному периоду на территории Центрального Алтая.

Невдалеке от них располагаются другие средневековые объекты. Это оградки с установленными с востока изваяниями, на некоторых из которых имеются изображения. Значительный интерес представляет изваяние с изображением человеческого лица, вкопанное внутри небольшой оградки. Как уже сказано, скульптура была открыта Н.М. Ядринцевым (1883) и впоследствии неоднократно становилась предметом научных дискуссий (Тишкин А.А., 2005а, с.176, 178; и др.). Прежде всего, споры вызывает датировка отдельных изображений. Вполне возможно отнесение изваяния к разряду «оленных» камней (Тишкин А.А., 2005а, с. 178). Наряду с другими археологическими объектами долины оно вызывает несомненный интерес и может стать объектом показа в специально разработанном экскурсионно-туристическом маршруте.

Кроме того, центральное положение в долине занимает большой херексур – самый северный памятник подобного типа в Центральной Азии (Тишкин А.А., 2009). Вокруг кургана располагается 50 округлых ритуальных сооружений, группирующихся в не смыкающиеся на северо-востоке и юго-западе дуги. С западной стороны дуга составлена из выкладок, а с востока – из «курганчиков» (Тишкин А.А., 2009, рис.1). По своему планиграфическому и конструктивному решению херексур может быть поставлен в один ряд с подобными курганами из Западной Монголии (Тишкин А.А., 2009, с.76).

При разработке соответствующего экскурсионно-туристического маршрута, которому предлагается дать название «Древности долины Кур-Кечу», учтены все названные объекты. Важность включения их в экскурсионный показ определяется несколькими обстоятельствами:

1. Расположение вблизи, по левую сторону и в непосредственной близости от Чуйского тракта, с которого они хорошо просматриваются.

2. Наличие на большом участке местности разнотипных и разновременных сооружений, среди которых выделяются изваяния и оградки периода раннего средневековья; некоторые памятники (большой херексур, возможно, являющийся самым древним курганом в долине) в своем роде уникальны. Такую экскурсию планируется оснастить красочными буклетами с общей картой местности, краткой аннотацией о памятниках и археологических культурах, к которым они относятся, историей их изучения, а также качественными фотоснимками конкретных объектов. Тем более в настоящее время под руководством А.А. Тишкина (2007, с.96–97; 2009, с.76) осуществлена тахеометрическая съемка долины, в результате чего упорядочены обозначения множества зафиксированных памятников.

Информацию, сопровождающую демонстрацию различных памятников, предполагается дополнить сведениями о системах жизнеобеспечения древних и традиционных обществ, осваивавших долину Кур-Кечу. Это позволит наполнить научные экскурсии ярким историко-этнографическим материалом. Следует указать, что древностями долины уже интересуются «дикие» туристы (например, изваяние с изображением человеческого лица, которому приносят «подношения» в виде монеток). Кроме того, ведутся активные дорожно-строительные работы, в результате которых ряд объектов уже утерян. Поэтому в проекте разрабатываемого маршрута по археологическим комплексам долины Кур-Кечу поставлена цель сохранения историко-культурного наследия уникальной территории.

Одним из авторов настоящей статьи в 2006 г. осуществлен поиск новых археологических памятников в долине Кур-Кечу (Шелелова Е.В., 2007). Особенно интересен комплекс, получивший название Кур-Кечу-VII. Памятник находится на третьей надпойменной террасе левого берега р. Катунь, в 6,2 км к юго-западу от центра с. Купчегень и в 6,3 км от устья р. Большой Ильгумень, в 250 м к юго-западу от Чуйского тракта (справа от него). Объекты располагаются на сравнительно обособленном участке урочища, на небольшой седловине террасы. Ранее данная местность третьей надпойменной террасы не исследовалась. Комплекс состоит из 29 объектов, представленных курганами, выкладками и камнями-стелами. Вероятно, место для устройства могильника было выбрано не случайно и имело цель сокрытия отдельных

сооружений от оживленных трасс. Весьма интересны обнаруженные два камня-стелы. Первая из них имеет заостренную верхнюю часть, вторая – скошена вверху, с выемкой в средней части (находилась в поваленном состоянии). Памятник имеет важное научное значение и также может быть учтен при реализации экскурсионного проекта «Древности долины Кур-Кечу».

Внедрение современных форм использования археологических памятников способствует развитию такой разновидности культурного туризма как туризм археологический, который можно определить как групповые или индивидуальные посещения археологических памятников с познавательными целями. При посещении археологического объекта туристы могут не только прослушать рассказ, но и увидеть своими глазами аутентичные объекты наследия, следы жизнедеятельности, культовой практики, искусства древнего человека.

В мировой практике культурное наследие используется достаточно интенсивно. Многие объекты наследия являются символом, своеобразной визитной карточкой ряда регионов, стран, городов. Безусловно, приведенный опыт пока носит пробный характер, не имеет необходимого финансирования и поддержки местного сообщества. Тем не менее, он демонстрирует возможности создания уникальных археологических территорий в отдаленных уголках России, которые становятся в последние годы очень востребованными туристическими центрами. Разработанные маршруты позволят познакомить туристов с различными аспектами жизнедеятельности древнего и средневекового населения Алтая. Кроме прочего, такие экскурсии нацелены на пропаганду идеи сохранения и целесообразного использования памятников культурного наследия.

Библиографический список

1. Афанасьева, Е.А. Памятники Яломанского археологического микрорайона как объекты экскурсионно-туристической практики в Горном Алтае / Е.А. Афанасьева, Т.Г. Горбунова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы региональной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. XVII. – С.20–24.
2. Бородовский, А.П. Древности Чуйского тракта / А.П. Бородовский, В.П. Ойношев, В.И. Соёнов, А.С. Суразаков, М.В. Танкова. – Горно-Алтайск: АКИН, 2005. – 103с.
3. Васютин, А.С. Исследования древнетюркских оградок в Горном Алтае / А.С. Васютин // Археологические открытия 1981 г. – М.: Наука, 1983. – С.192.
4. Васютин, А.С. Тюркские оградки Кер-Кечу и Нижнего Сору Центрального Алтая / А.С. Васютин // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С.87–94.
5. Васютин, А.С. К датировке алтайских оградок уландрыкского типа / А.С. Васютин, В.Н. Елин // Археология Южной Сибири. – Кемерово: КемГУ, 1983. – С.118–122.
6. Васютин, А.С. Новые находки предметов вооружения в древнетюркских оградках горного Алтая / А.С. Васютин, В.Н. Елин, А.М. Илюшин // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.107–114.
7. Верещагин, В.И. Поездка по Алтаю летом 1908 года (путевые заметки) / В.И. Верещагин // Алтайский сборник. – Барнаул: Типо-Литография Главного Управления Алтайского округа, 1910. – Т. X. С.1–46.
8. Древности: Труды ИМАО. – М., 1886. – Т. XI. – Вып. II. – Табл. I-VII.
9. Кубарев, В.Д. Археологические исследования у бома Коркечу (Центральный Алтай) / В.Д. Кубарев // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. – Новосибирск: Наука, 1985. – С.130–137.
10. Мартынов, А.И. Современные проблемы использования историко-культурного наследия / А.И. Мартынов // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Материалы Научного совета музеев и научно-практического семинара. – Кемерово: Изд-во «Притомское», 2001. – С.8–13.
11. Могильников, В.А. Курганы Кер-Кечу (к вопросу об этническом составе населения Горного Алтая второй половины I тыс. до н.э.) / В.А. Могильников // Проблемы

- изучения культурно-исторического наследия Алтая. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988. – С.60–107.
12. Могильников, В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке / В.А. Могильников // Материалы по археологии Горного Алтая. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1986. – С.35–67.
  13. Потанин, Г.Н. Памятники древности в Северо-Западной Монголии / Г.Н. Потанин // Древности. – М., 1885. – Т. X. – С.50–57.
  14. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. – 2009. – №5. – С.47-68.
  15. Тишкин, А.А. Новые и известные находки каменных стел и изваяний скифского времени на Алтае / А.А. Тишкин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005а. – Вып. XIV. – С.171–179.
  16. Тишкин, А.А. О состоянии некоторых памятников наскального искусства Онгудайского района Республики Алтай / А.А. Тишкин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005б. – Вып. XIV. – С.179–189.
  17. Тишкин, А.А. Археологические памятники в урочище Кур-Кечу (Горный Алтай) / А.А. Тишкин // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – Т. I. – С.94-98.
  18. Тишкин, А.А. Крупный херексур в Центральном Алтае (Онгудайский район Республики Алтай) / А.А. Тишкин // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. – Ховд-Томск, 2009. – Т. II. – С.74–78.
  19. Тишкин, А.А. Исследование погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае / А.А. Тишкин, В.В. Горбунов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – Т. IX. - Ч. I. – С.488–493.
  20. Тишкин, А.А. Историко-культурное наследие Алтая / А.А. Тишкин. – Барнаул: Азбука, 2006. – Вып. 1. – 12с.
  21. Шелепова, Е.В. Отчет о результатах археологической разведки в Онгудайском и Чемальском районах Республики Алтай в полевом сезоне 2006 года / Е.В. Шелепова. – Барнаул, 2007. – 61с. (Архив Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ. №239).
  22. Ядринцев, Н.М. Описание сибирских курганов и древностей / Н.М. Ядринцев // ТИМАО. – М., 1883. – Т. 9. – Вып. II и III. – С.181–205.